

Бесконечная вселенная
Бернара Вербера

**Читайте другие книги
Бернара Вербера:**

Ход королевой

Время химер

Вальс душ

Трилогия «Муравьи»

Муравьи

День муравья

Революция муравьев

Трилогия «Авантюристы науки»

Отец наших отцов

Последний секрет

Смех Циклопа

Дилогия «Танатонавты»

Танатонавты

Империя ангелов

Трилогия «О кошках»

Завтрашний день кошки

Ее величество кошка

Планета кошек

Бернар Вербер

Дыхание богов

Москва

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44
В31

Bernard Werber
LE SOUFFLE DES DIEUX

© Éditions Albin Michel – Paris, 2005

Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского *Аркадия Кабалкина*

Художественное оформление *Алексея Гаретова*

Вербер, Бернар.
В31 Дыхание богов / Бернар Вербер ; [перевод с французского А. Кабалкина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-230055-4

Новоиспеченное божество создает свою цивилизацию и ведет ее через войны и пророчества. На этом пути, полном препятствий и разочарований, ему придется взойти на самую вершину Олимпа и открыть секрет истинной власти.

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-230055-4

© Кабалкин А., перевод на русский язык,
2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается Мюриель

Предисловие

«Что бы вы делали, будь вы Богом?»

Из этого вопроса родился замысел «цикла о богах».

Со времени зарождения религий человек думает о божественном в двух категориях: «верю» и «не верю».

Мне казалось интересным поставить вопрос по-другому, чтобы найти другие ответы. Возьмем гипотезу, что Он или Они существуют, и попробуем понять, какими они представляют нас, простых смертных. Какое у них поле для маневра? Судят ли они нас? Помогают ли они нам? Любят ли они нас? Каковы их намерения в отношении нас?

Чтобы лучше во всем разобраться, я придумал школу богов, где тех учат быть ответственными и лучше справляться с их задачами.

Мы по-новому увидим нашу историю, иначе взглянем на собственное будущее, на нашу миссию как вида, на богов и их задачи, стоит только вообразить, какими они видят нас, а не мы их.

Из романа «Мы, боги» можно узнать, как боги учились быть богами. Всего их было 144, и каждому поручили следить за народом, что зародился и развивался на некоей планете, очень похожей на Землю: там тоже победитель забирал все, а проигравший оставался ни с чем.

В «Дыхании богов» около половины нерадивых богов-учеников уже отсеяны. Выжившие начинают понимать, как им совершенствоваться в своем мастерстве.

Мне бы хотелось, чтобы вы мысленно перенеслись туда, в Эден, откуда можно наблюдать за людскими судьбами, и попробовали бы отыскать ваши собственные ответы.

8 *Бернар Вербер*

Если бы вы могли управлять человеческой общностью, схожей с нашей, в мире, схожем с нашим, то какие решения вы бы принимали, чем бы вы отличались от других богов? Творили бы вы чудеса? Прибегали бы к помощи пророков? Развязывали бы войны? Предоставляли бы своим подопечным свободу воли? Какие мольбы хотели бы вы слышать от своих подопечных?

Бернар Вербер

— Но тогда, — сказала Алиса, — если в мире все бессмысленно, что мешает выдумать какой-нибудь смысл?

Льюис Кэрролл

...И тогда Вселенную качал бы танец трех великих трансцендентных сил:

А — силы Ассоциации, Сложения, Любви;

D — силы Доминирования, Разделения, Разрушения;

N — силы Нейтральности, Нуля, Непреднамеренности;

A, D, N, ДНК.

Это — игра втроем, начавшаяся с Большого взрыва в трех изначальных частицах: положительной — протоне, отрицательной — электро́не, нейтральной — нейтроне.

Игра, продолжившаяся в молекулах. Игра, продолжающаяся в человеческих сообществах. Игра, что продолжится и на том свете...

Эдмонд Уэллс

В чем разница между Богом и хирургом?
Ответ: Бог, по крайней мере, не мнит себя хирургом.

Фредди Мейер

1. Око в небе

— ОНО смотрит на нас.

Мы растеряны, ошеломлены, у нас перехватывает дыхание.

Это Око, оно огромное, просто колоссальное, оно расталкивает облака и заслоняет солнце.

Мои спутники застыли.

У меня отчаянно колотится сердце.

— Неужто это...

Гигантское Око плывет в небе, словно наблюдая за нами, а потом исчезает, словно его и не было. Обширное плато вокруг нас, все в красных маках, оставшееся без этого сокрушительного присутствия, выглядит вмиг осиротевшим.

Мы не смеем сказать друг другу ни слова, не рискуем обмениваться взглядами.

— Что, если это был ОН?

Многие века миллиарды людей надеялись узреть хотя бы ЕГО тень, тень ЕГО тени, отражение тени ЕГО тени. Нам же ОН, выходит, позволил узреть СВОЕ Око?

Если напрячь память, то похоже, что зрачок Ока, неподаваемый черный тоннель, даже слегка сжался, как будто по-другому не разглядел бы нас, таких крохотных созданий.

Совсем как человеческий глаз, приглядывающийся к муравьям.

Мэрилин Монро валится на колени. У Маты Хари приступ кашля. Фредди Мейер растянулся на траве, как будто его больше не держат ноги. Рауль до крови кусает себе

губы. Гюстав Эйфель стоит не шевелясь, устремив взгляд вдаль. Жорж Мельес нервно моргает. Некоторые из нас прослезились. И все это — молча.

— Эта радужка... — бормочет Гюстав Эйфель. — Добрый километр в диаметре!

— Там один зрачок метров в сто! — подхватывает впечатлительная Мэрилин Монро.

— Этот глаз принадлежит невероятному великану! — подытоживает Мата Хари.

— Зевсу?.. — предполагает Гюстав Эйфель.

— Либо Зевсу, либо Великому Архитектору, либо Богу Богов, — говорит Фредди Мейер.

— Творцу... — выдавливают Жорж Мельес.

Я безжалостно щиплю себя, остальные — тоже.

— Это был коллективный сон. Хотели вообразить Создателя там, на горе, — вот и получили коллективную галлюцинацию, — рубит с плеча мой друг Рауль Разорбак.

— Он прав, ничего не произошло, — вторит ему Гюстав Эйфель, растирая себе виски.

Я закрываю глаза, чтобы отдохнуть от всего этого хотя бы секунду-другую. Устраиваю себе антракт.

Надо сказать, с момента прибытия в Эден¹ я только и делаю, что постоянно удивляюсь. Стоило мне опуститься на твердую землю — сразу началось. Я и охнуть не успел, как наткнулся на человека в смертельной агонии, в котором узнал писателя Жюль Верна, и услышал от него предостережение, произнесенное полным ужаса голосом: «Что бы ни случилось, главное, не ходите наверх». И он указал дрожащим пальцем на высокую гору в центре острова, верхушку которой скрывали плотные облака. Указал — и от отчаяния бросился вниз со скалы.

После этого все вдруг резко ускорилося. Меня похитил кентавр и привез в город Олимпию, вылитую Грецию античных времен. Там я узнал, что перешел от стадии Ан-

¹ Начало событий изложено в первом романе цикла «Мы, боги». — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. автора.*

гела, шестой по счету, на следующую стадию развития сознания, 7-ю, и называюсь теперь «богом-учеником». Мне предстояло пройти специальное обучение в школе богов.

Уроки здесь ведут двенадцать богов древнегреческого пантеона, и каждый помогает нам совершенствоваться в его области знаний. В качестве экспериментальной площадки нам предоставили планету, во всем схожую с нашей родной Землей, Землю-18.

Гефест научил нас создавать там минералы, Посейдон — растительность, Арес — животных. Наконец, Гермес раздал всем нам по народу и поручил добиваться, чтобы наши люди развивались и заселяли Землю-18. «Вы подобны пастухам, погоняющим свои стада», — объявил он нам. Разница в том, что в случае гибели стада его пастуха тоже ждет смерть.

Все потому, что в Эдене действует непреложный закон: мы, боги, неразрывно связаны с судьбой вверенных нам народов. Богиня правосудия Афина высказалась однозначно: «В начале вас, богов-учеников, сто сорок четыре. В конце останется только один».

Чтобы отличать народы друг от друга, каждый из нас назначил своему животное-тотем. Мой друг Эдмонд Уэллс назвал свой народ «муравьями», Мэрилин Монро стала богиней «ос», Рауль — богом «орлов», мой народ — «дельфины».

Как будто мало нам стресса от этой странной учебы и от нашего причудливого соревнования, нам приходится переживать еще по другим поводам. Один из учеников, видимо от нетерпения оказаться победителем, покусился на жизнь одного из своих конкурентов. Его называли «богоубийцей», и до сих пор никто не знал, кто он.

Потом Раулю взбрело в голову нарушить категорический запрет, покинуть Олимпию после десяти часов вечера и вскарабкаться на гору, чтобы выяснить, что это там время от времени светит с ее вершины. Так мы превратились в альпинистов. И вот узрели в небе гигантское Око...

— Нам конец, — бормочу я.

— Нет. Ничего не случилось. Никакого гигантского глаза в небе не было. Всем нам приснился сон, — гнет свое Мэрилин Монро.

Стук копыт возвращает нас к действительности, полной опасностей. Нельзя терять ни секунды. Мы прячемся среди высоких пунцовых маков.

2. Энциклопедия: воспринять

С точки зрения философа Эммануэля Левинаса, труд всякого творческого человека состоит из трех этапов:

Воспринять,
Отпраздновать,
Передать.

*Эдмонд Уэлс,
Энциклопедия относительного
и абсолютного знания, т. V*

«КРАСНЫЙ ПЕРИОД»

3. Девять храмов

Кентавры — местная служба охраны порядка. Справа от нас появляется стадо из двух десятков этих химер с лошадиным туловищем и мужским торсом. Вероятно, это отряд разведчиков. Они рысью спускаются по склону, мелко стуча копытами, одни сложили руки на груди, другие хлещут вокруг себя длинными ветками — ищут в зарослях беглых богов-учеников.

Они въезжают в алое поле цветов, доходящих им почти до живота. Мы наблюдаем за ними издали, опасливо высовываясь из маков. Под этим углом кентавры похожи на уток, плывущих по кроваво-красному озеру.

Они приближаются к нам, уж не учуяли ли они нас? Мы едва успеваем распластаться на земле. На наше счастье, маки растут густо-густо, их красные венчики образуют крышу, мы дрожим под ней, надеясь, что нас не заметят.

Кентавры чуть не задевают нас копытами. Внезапно в небе появляется прореха, из нее на нас обрушивается проливной дождь. Из-за ливня кентавры начинают нервничать. Некоторые из них встают на дыбы, как будто их лошадиная часть не выносит наэлектризованного воздуха. Они сбиваются в кучу, о чем-то совещаются, по их бородам струится вода. Внезапно они решают прервать поиски.

Мы еще долго лежим не шевелясь. Черные тучи понемногу рассеиваются, от выглянувшего солнца капли воды на листьях сверкают, как звездочки. Мы выпрямляемся, кентавров и след простыл.

— Чуть было не попались, — переводит дух Мата Хари.